

Стивен Кинг
«Мобильник» (Cell)

Автор перевода: Один

Сохранить в систему

1

Клай стоял посередине 160го шоссе, в тени того, что вероятно было бы рекламным щитом в солнечный день, и смотрел на габаритные огни, пока они не скрылись из виду. Он не мог отделаться от мысли, что никогда больше уже не увидит Тома и Джордана (розы вянут, промелькнуло в голове), но не позволил этому перерасти в предчувствие. Ведь они уже дважды встречались, а Бог, как говорится, любит троицу.

Его толкнул идущий мимо мобилер. Это был мужчина, одна сторона его лица была покрыта запекшейся кровью – впервые он видел раненого беглеца из Северных районов Экспо. Он мог увидеть больше, если бы не оставался впереди них, так что он пошел вдоль шоссе 160, снова направляясь на юг. Не было никакой причины полагать, что его ребенок ушел на юг, но он надеялся, что какие-то остатки мозга Джонни – его прежнего мозга – подсказали ему, что дом находится именно в этом направлении. И это было известное Клаю направление, в конце концов.

Примерно через полмили к югу от вспомогательной дороги он встретил другого мобилера, на этот раз женщину, которая быстро шагала взад-вперед по шоссе, словно капитан по палубе корабля. Она уставилась на Клая так пристально, что он поднял руки, готовый к схватке на случай, если она нападет на него.

Она не напала. «Кто уп-па?» – спросила она, и в голове он довольно отчетливо услышал: «Кто упал? Папочка, кто упал?»

«Я не знаю,» – сказал он, осторожно обходя ее. «Не видел».

«Дее-а?» - спросила она, вышагивая еще более неистово, и в голове его прозвучало: «Где я?». На это он не ответил, но вдруг вспомнил, как Темная Фея спрашивала «Кто ты? Кто я?».

Клай зашагал быстрее, но все-таки недостаточно быстро. Расхаживающая женщина крикнула ему вслед, и от этого крика у него мурашки побежали по коже : «Кто Тем Фея?»

И он услышал, как вопрос этот отдается эхом в его мозгу с пугающей ясностью. *Кто такая Темная Фея?*

2

В первом доме, в который он вломился, не было оружия, зато был большой фонарь, и, направляя его на каждого бесцельно бродящего ему навстречу мобилера, он задавал один и тот же вопрос, в то же время пытаясь передать его своим разумом, как кадры диафильма на экран : «Вы видели мальчика?» Ему не отвечали, и он слышал лишь расплывчатые фрагменты мыслей в своей голове. У подъезда ко второму дому стоял отличный Додж Рэм, но Клай не решился сесть за руль. Если Джонни идет по этой дороге, он идет пешком. Если Клай поведет машину, он может не заметить своего сына, даже если он будет ехать медленно. В кладовке он нашел консервированную ветчину Дейзи - он открыл ее с помощью прикрепленного ключа и жевал, когда снова отправился в путь. Насытившись, он уже было собирался выбросить остатки в траву, когда увидел старика-мобилера, стоящего рядом с почтовым ящиком и следящего за ним печальными и голодными глазами. Клай протянул ветчину и старик взял ее.

Затем, стараясь говорить медленно и ясно и пытаясь мысленно представить перед собой образ Джонни, Клай сказал : «Вы видели мальчика?»

Старик прожевал ветчину. Проглотил. Задумался. Сказал : «Хатю ввану»

«Вану» - повторил Клай. «Да. Спасибо». Он зашагал дальше.

В третьем доме, примерно милей южнее, он нашел винтовку 30-го калибра в подвале, вместе с тремя коробками патронов. На кухне он нашел мобильник в зарядном устройстве на конторке. Зарядник, естественно, не работал, но когда он нажал кнопку на телефоне, тот пропищал и сразу же включился. На дисплее была лишь одна полоска сигнала, но это его не удивило.

Преобразование в мобилеров происходило, когда сигнал был минимальным.

Он направился к двери с заряженной винтовкой в одной руке, фонарем в другой, и мобильником, прикрепленным к поясу, когда на него внезапно навалилась усталость. Он зашатался из стороны в сторону, как будто его ударили по голове молотком, обитым чем-то мягким. Он хотел продолжить идти, но его обессиленный мозг твердил, что ему необходимо поспать, и наверное, это было так. Если Джонни был где-то неподалеку, скорее всего, он тоже спал.

«Переходи-ка ты на дневную смену, Клайтон» – пробормотал он. «Ни хрена ты не найдешь с фонариком посреди ночи».

Дом был небольшим – типичный дом пожилой супружеской пары, подумал он, судя по картинам в гостиной, единственной спальней комнате и поручням в ванной комнате. Кровать была аккуратно заправлена. Он лег на нее, не откидывая покрывала, а только сняв обувь. Как только он лег, усталость навалилась на него тяжелым грузом. Он бы не смог заставить себя подняться и сделать что-нибудь. В комнате пахло – наверно, саше пожилой женщины, подумал он. Бабушкин запах. Запах был такой же выдохшийся, как и он сам. Пока он лежал в этой тихой комнате, резня в землях Экспо казалась далекой и нереальной, словно сюжет комикса, который он никогда не нарисует. Слишком ужасно. *Продолжай работать над Темным Странником*, сказала бы Шарон – славная старушка Шарон. *Продолжай своих ковбоев Апокалипсиса*.

Казалось, его разум поднимается и парит над телом. Его мысли лениво, не спеша вернулись к моменту, когда они стояли втроем за фургоном Очистка Воды Тайко, прямо перед тем, как Том и Джордан взобрались обратно на борт. Джордан повторил то, что говорил в Гайтене, о том, что человеческий мозг на самом деле – большой старый жесткий диск, и Импульс очистил его полностью. Джордан сказал, что он подействовал на человеческий мозг как электромагнитный импульс.

Не осталось ничего – только ядро – говорил Джордан. И сущностью ядра было убийство. Но мозг – это органический жесткий диск, и он начал снова строить себя. Чтобы перезагрузить. Только там был сбой в сигнальном коде. У меня нет доказательств, но я уверен, что их стадное поведение, телепатия, левитация – все

это возникло из-за этого сбоя. Он был с самого начала, и стал частью перезагрузки. Вы понимаете это?

Клай кивнул. Том тоже. Мальчик смотрел на них, на его испачканном кровью лице застыла усталость и серьезность.

Но в то же время, Импульс продолжает действовать, правильно? Потому что где-то находится компьютер, который работает от аккумулятора, и он продолжает выполнять эту программу. Но программа неисправна, так что ошибка в ней продолжает видоизменяться. Со временем сигнал может уйти или программа может стать настолько неисправной, что компьютер выключится. Между тем... возможно, вы сможете ее использовать. Я говорю, ВОЗМОЖНО, понимаете? Все это зависит от того, делает ли мозг то, что делает хорошо защищенный компьютер, когда он поражен электромагнитным импульсом.

Том спросил, что же он делает. И Джордан слабо улыбнулся.

Компьютер сохраняет в систему. Всю информацию. Если так же происходит и с людьми, и если можно стереть программу мобилера, предыдущая программа может в конечном итоге перезапуститься.

«Он имел в виду программирование человека,» - прошептал Клай, лежа в темной спальне, вдыхая сладкий, приторный аромат. «Программа человека, сохраненная где-то глубоко. Целиком.» Он засыпал. Если ему что-нибудь приснится, он надеялся, это не будет резня в Северных Районах Экспо.

Перед тем, как заснуть, он подумал о том, что возможно, через некоторое время мобилеры станут лучше. Да, они родились в насилии и ужасе, но роды обычно проходят трудно, часто болезненно и иногда даже ужасно. Но как только они стали собираться в стада и научились передавать мысли с помощью телепатии, насилие пошло на убыль. Насколько он знал, они, как ни странно, никогда не воевали с норми, если не считать насильственное превращение примером военных действий : возмездие, сопровождающее уничтожение их стад было отвратительным, но предельно понятным. Если бы их оставили в покое, они могли бы в конце концов оказаться лучшими хранителями Земли, чем так называемые норми. Они, конечно, не стали бы из кожи вон лезть, чтобы покупать какие-нибудь прожорливые внедорожники, не с их способностями к левитации (или скорее более примитивными

потребительскими потребностями, в этом случае). Черт возьми, в конце концов, даже их музыкальные вкусы становились лучше.

Но какой у нас был выбор? – Подумал Клай. Стремление выжить подобно любви. Оба эти чувства слепы.

После этого он погрузился в сон, и ему не снилась бойня в Экспо. Ему снилось, что он был в павильоне Бинго, и когда звонящий объявил «*Б-12 – витамин солнца!*», почувствовал, что его тянут за штанину. Он заглянул под стол. Джонни был там, и он улыбался Клаю. И где-то звонил телефон.

3

Тяга к насилию не полностью исчезла у мобилеров-беглецов, но свои фантастические способности они тоже не утратили. Около полудня следующего дня – сырого и холодного, когда в воздухе уже пахло ноябрем, Клай остановился, чтобы посмотреть на двух мобилеров, яростно дерущихся на обочине. Они дрались на кулаках, рвали друг друга ногтями, наконец, обхватили друг друга, ударяясь головами и кусая друг друга за щеки и шеи. Одновременно, они начали медленно приподниматься над дорогой. Разинув рот, Клай смотрел как они поднялись примерно на 10 футов, не переставая драться, крепко стоя на ногах, будто под ними был невидимый пол. Затем один из них вонзил зубы в нос оппонента, на котором была футболка с надписью «*ТЯЖЕЛОЕ ТОПЛИВО*». Кусаящий-Нос толкнул Тяжелое Топливо назад. Тяжелое Топливо зашатался, затем упал как камень, кинутый в колодец. Пока он падал, из его разодранного носа струилась кровь.

Кусаящий-Нос посмотрел вниз, впервые осознал, что он был на высоте третьего этажа над дорогой, и опустился. *Как Дамбо, потерявший волшебное перышко*, подумал Клай. Кусаящий-Нос с вывихнутым коленом лежал в пыли, оскалив окровавленные зубы, и рычал на Клая, когда тот проходил мимо.

И все же эти двое были исключением. Большинство мобилеров, мимо которых проходил Клай, (в тот день, как и всю последующую неделю он не видел ни одного «норми») казались потерянными и одичавшими без стадного разума, поддерживающего их. Клай снова и снова думал о том, что сказал Джордан перед тем, как забрался в

фургон и направился в леса, на север, прочь из зоны действия сети : Если «червь» продолжает мутировать, их новейшие превращения не будут ни мобилерами, ни норми.

Значит, что-то вроде того, чем была Темная Фея, только продвинувшееся немного вперед – подумал Клай. Кто ты? Кто я? Он видел эти вопросы в их глазах и подозревал – нет, знал именно это они и пытались спросить, когда невнятно что-то бормотали.

Он продолжал спрашивать Вы видели мальчика и пытаться послать образ Джонни, но у него не осталось надежды на вразумительный ответ. В большинстве случаев ему просто не отвечали. Следующую ночь он провел в трейлере примерно в пяти милях от Герливилля, и следующим утром где-то после 9 часов он заметил маленькую фигурку, сидящую на тротуаре перед кафе Герливилль посреди городского делового квартала.

Не может быть, подумал он, но зашагал быстрее, и когда он подошел ближе – достаточно близко, чтобы полностью удостовериться, что это была фигура ребенка, а не просто низкого взрослого – он побежал. Его новый рюкзак подскакивал вверх-вниз на спине. Он добрался до места, где в Герливилле начиналась короткая лента тротуара, и его ноги застучали по асфальту.

Это был мальчик.

Очень худой мальчик с длинными волосами почти до плеч в футболке Ред Сокс.

«Джонни!» – закричал Клай. «Джонни-Джи!»

Мальчик вздрогнул и повернулся на звук крика. Он стоял, бессмысленно разинув рот. В его глазах не было ничего, кроме смутной тревоги. Он смотрел, и как будто думал, убежать или нет, но до того, как он успел пошевелиться, Клай обхватил его и начал покрывать его чумазое, не реагирующее лицо и вялый рот поцелуями.

«Джонни,» сказал Клай. «Джонни, я пришел за тобой. Правда. Я пришел за тобой. Я пришел.»

И в какой-то момент – возможно, только потому что мужчина начал кружить его на руках, ребенок обвил шею Клая руками и повис на нем.

Мальчик что-то сказал. Клай отказался поверить, что это был простой набор звуков, такой же бессмысленный как ветер, дующий через горлышко пустой бутылки из-под Кока-колы. Это было слово. Возможно, мальчик сказал таааай, как если бы пытался произнести слово усталый.

Или это могло быть Паака, как он впервые назвал своего отца, когда ему было шестнадцать месяцев от роду.

Клай предпочел думать так. Он предпочел верить в то, что бледный, невымытый, истощенный ребенок, крепко уцепившийся за его шею, назвал его Папкой.

4

Этого было довольно мало, чтобы зацепиться, думал он неделю спустя. Один звук, который, возможно, был словом, и слово это могло быть - Папка. В тот момент мальчик спал на раскладушке в чулане, потому что Джонни сам там устроился, и потому что Клай устал вылавливать его из-под кровати в спальне. В чулане было тесно, как в материнском лоне, и это, казалось, успокаивало его. Возможно, это было частью превращения, через которое прошел он и остальные. Какое-то изменение. Мобилеры в Кашваке превратили его сына в одержимого идиота даже без тяги к комфорту.

Снаружи, под вечерним серым небом, шел мелкий снег. Волны снега, словно извивающиеся змеи, неслись с холодным ветром по неосвещенной Спрингвейлской главной улице.

Казалось, еще слишком рано для снега, но для города, находящегося далеко на севере, это совсем не так. Когда снег падает до дня Благодарения, вы всегда ворчите, а когда он идет до Хэллоуина, вы ворчите вдвойне, и тогда кто-нибудь напоминает вам, что вы живете в штате Мэн, а не на острове Капри.

Клай задумался о том, где этой ночью находятся Том, Джордан, Дэн и Дениз. Как там будет Дениз, когда ей придет время рожать? Наверно, с ней все обойдется, девочка она крепкая. Интересно, думают ли и скучают Том и Джордан о нем так же часто, как он о них, скучают ли они так же, как он по ним : по серьезным глазам Джордана, по ироничной улыбке Тома. Слишком редко он видел эту улыбку, все, через что им пришлось пройти, было совсем не забавно.

Он размышлял о том, была ли эта последняя неделя с его сломленным сыном самой одинокой в его жизни. И он думал, что ответом на это было «да».

Клай посмотрел вниз на мобильник в руке. Он размышлял об этом больше, чем о чем-нибудь еще. Сделать

или нет еще один звонок. Когда он зарядил телефон, на дисплее были полоски сигнала, три хорошие полоски, но заряд не будет держаться вечно, и он помнил об этом. Но он также не мог рассчитывать, что Импульс продлится вечно. Аккумулятор, посылающий сигнал вверх к спутникам (если именно так все происходило, и если это вообще все еще происходило), может разрядиться.

Или Импульс может видоизмениться в не более чем простую несущую волну, идиотскую помеху или что-то вроде того пронзительного визга, который слышен, когда по ошибке позвонишь на чей-нибудь факс.

Снег. Снег двадцать первого октября. Неужели это было двадцать первого октября? Он потерял счет дням. Одно он знал точно – мобилеры будут вымирать там, каждую ночь все больше. Джонни тоже был бы среди них, если бы Клай не начал поиски и не нашел его.

Вопрос был в том, что он нашел?

Что он спас?

Паака.

Папка?

Возможно.

Естественно, ребенок не сказал ничего даже отдаленно напоминающее слово с тех пор. Он охотно гулял с Клаем... но он склонен был уходить, куда ему вздумается. Когда он делал так, Клаю приходилось брать его в охапку, как берут малыша, когда он пытается уползти на парковке в супермаркете. И каждый раз он не мог не думать о заводном роботе, который был у него в детстве, как робот всегда утыкался в угол и стоял там, безрезультатно поднимая и опуская ноги, пока Клай не разворачивал его обратно к середине комнаты.

Джонни страшно запаниковал и пытался даже сопротивляться, когда Клай нашел машину с ключами в замке зажигания, но когда он втиснул мальчика внутрь, пристегнул, закрыл дверь с его стороны и завел машину, Джонни опять успокоился и, казалось, был почти загипнотизирован. Он даже нашел кнопку, которая опускала окно и, закрыв глаза и чуть приподняв голову, подставил лицо ветру. Клай наблюдал, как ветер развеивает длинные грязные волосы его сына и подумал: *Боже правый, как будто я еду с собакой.*

Когда они подъехали к перегороженному участку дороги, который они не могли объехать, и Клай помог Джонни выбраться из машины, он обнаружил, что его сын

намочил штаны. Он утратил этот навык вместе со способностью говорить, печально подумал он. Святой Иисус. И это оказалось правдой, но последствия не были такими запутанными или ужасными, как ожидал Клай. Джонни больше не умеет ходить в туалет, но если остановиться и вывести его в поле, он пописает, если ему это будет необходимо. Или если ему надо будет сходить по-большому, он сделает это, мечтательно смотря на небо, опорожняя свой кишечник. Возможно, следя за летающими здесь птицами. А может и нет.

Не умеет ходить в туалет, но просится. Снова Клай не мог не думать о собаках, которые у него были.

Только собаки не просыпались в полночь и не кричали по пятнадцать минут.

5

Той первой ночью они остановились в доме недалеко от Ньюфилдского магазина, и когда начались крики, Клай подумал, что Джонни умирает. И хотя мальчик уснул у него на руках, его не было рядом, когда Клай внезапно проснулся. Джонни был не на кровати, а под ней. Клай заполз под нее, в удушливое прибежище комков пыли, дно кровати было лишь дюймом выше его головы, и ухватил тощее тело, похожее на железный прут. Крики мальчика были сильнее, чем могли издать столь маленькие легкие, и Клай понял, что он слышал их усиленными в своей голове. У Клая все волосы дыбом встали, даже в паху.

Джонни кричал около пятнадцати минут под кроватью, потом замолчал так же внезапно, как и начал. Его тело обмякло. Клаю пришлось прислонить голову к боку Джонни (мальчик каким-то образом ухитрился обхватить рукой его шею), чтобы убедиться, что он дышит.

Он вытащил обмякшее тело Джонни наружу, и положил грязного, всего в пыли мальчика обратно на кровать. Клай лежал сзади него, не смыкая глаз почти час, пока вдруг сам не заснул. Утром на кровати снова лежал он один. Джонни опять забрался под нее. Как побитая собака, ищущая укрытие. Казалось, он вел себя совсем не так, как предыдущие мобилеры, но, конечно, Джонни был не как они. Джонни был чем-то новым, помоги ему Господи.

6

Теперь они были в уютном домике зрителя рядом с Музеем Леса Спрингвэйл. Там было полно еды, дровяная печка, свежая вода из ручного насоса. Был даже биотуалет (правда, Джонни ни за что не хотел им пользоваться, предпочитая справлять нужду на заднем дворе).

Со всеми удобствами, прямо как в каком-нибудь 1908 г.

Все было спокойно, если не считать того, что по ночам у Джонни случались приступы, и он кричал.

У него уже было время подумать. Сейчас, когда он стоял около окна в гостиной, наблюдая за снежной вьюгой на улице, пока его сын спал в своем маленьком убежище в чулане, пора было понять, что время на раздумья кончилось. Ничто не изменится, пока он сам не изменит это.

Тебе понадобится еще один мобильник, говорил Джордан. И тебе надо будет привести его в зону действия сети.

Здесь была связь. Еще была. Доказательством служили полоски сигнала на телефоне.

Насколько может быть хуже? – спросил Том. И пожал плечами. Да, он-то мог пожать плечами, не так ли? Ведь Джонни не его сын, у Тома теперь свой сын есть.

Все зависит от того, делают ли мозги то, что делают серьезно защищенные компьютеры, когда их шарахают электромагнитным импульсом, – говорил Джордан. Они сохраняют в систему.

Сохраняют в систему. Сильно сказано.

Но сначала придется стереть программу мобилера, чтобы освободить место для чисто теоретического второго перезапуска, и идея Джордана – поразить Джонни Импульсом еще раз, как зажигают встречный огонь, чтобы потушить лесной пожар, казалась такой ужасной, такой безумно опасной, принимая во внимание то, что Клай понятия не имел, в какой вид программы мутировал Импульс на этот раз...при условии, что (ослов из нас делают, точно, точно, точно) вообще действовал...

«Сохранить в систему,» – прошептал Клай. Снаружи почти стемнело, вьюга казалась еще более призрачной, чем прежде.

Импульс точно теперь иной, он был уверен в этом. он вспомнил как впервые увидел мобилеров, которые не спали ночью, в Добровольном Пожарном Управлении Герливилля.

Они дрались из-за старой пожарной машины, но они не просто дрались, они еще и РАЗГОВАРИВАЛИ.

Не просто призрачные звуки, которые могли быть словами, а именно разговор. Всего пара фраз, не болтовня на коктейльной вечеринке, но реальный разговор, одно и то же. *Убирайся. Сам убирайся. Черта с два.* И всегда популярное *Говнюк.*

Эти двое были непохожи на первых мобилеров – мобилеров эпохи Порватого – а Джонни отличался от них. Почему? Потому что червь все еще пережевывал, программа импульса все еще видоизменялась? Наверно.

Последнее, что сказал Джордан перед тем, как поцеловать его на прощание и отправиться на север, было: *Если ты поставишь новую версию программы против той, что была у Джонни и других, эти программы могут поглотить друг друга. Потому что это то, что делают черви. Они едят.*

И если старая программа была здесь... если она была сохранена в систему...

Клай поймал себя на том, что его встревоженный разум возвращается к мыслям об Алисе...Алисе, потерявшей мать... Алисе, которая смогла быть храброй, спрятав свои страхи в детскую кроссовку. Примерно через четыре часа после выхода из Гэйтена, на Шоссе 156, Том спросил другую группу норми, расположившихся на обочине дороги, могут ли они тоже здесь передохнуть.

Это они, сказал один из мужчин. *Гэйтенская банда.* Другой сказал Тому, что он может катиться к черту. И тут Алиса вскочила. Вскочила и сказала –

«Она сказала, что мы, по крайней мере, что-то делали,» – сказал Клай, выглянув на темнеющую улицу. «Потом она спросила их, «А что, на хрен, сделали вы?»

Это и было ему ответом, благодаря мертвой девушке. Джонни-Джи не становилось лучше. У Клая осталось два варианта: оставить все так, как есть, или попытаться что-то изменить, пока еще было время. Если оно еще было.

Клай использовал переносную лампу, работающую на батарее, чтобы осветить себе дорогу в спальню. Дверь в чулан была приоткрыта, и он мог видеть лицо Джонни. Во сне, прислонившись щекой к ладони и с волосами, взъерошенными на лбу, он выглядел почти так же, как мальчик, которого Клай поцеловал на прощание перед тем, как отправиться в Бостон с портфолио, в котором находился *Темный Странник*, тысячу лет назад. Немного

похудевший, но во всем остальном совсем не изменившийся. Разницу видно, только когда он просыпается. Вялый рот, пустые глаза. Плечи опущены, и руки свисают, как плети.

Клай открыл дверь в чулан настезь, и встал на колени перед раскладушкой. Джонни чуть-чуть пошевелился, когда свет фонарика скользнул по его лицу, затем опять успокоился. Клай не был верующим человеком, и события последних недель не укрепили его веру в Бога, но он действительно *нашел* своего сына, это было так, так что он обратился с молитвой к чему-то, что могло его слышать, неважно, что или кто это был. Молитва была краткой и точной : *Тони, Тони, повернись, что потеряно – найдись*. Щелчком открыв мобильник, он нажал кнопку включения. Телефон тихо пропищал. Дисплей зажегся желтым цветом. Три полосы. Он сомневался секунду, но когда дело дошло до звонка, был только один верный шанс : тот, который использовали Порватый и его друзья.

Введя три цифры, он протянул руку и потряс Джонни за плечо. Мальчик не хотел просыпаться. Он застонал и попытался отодвинуться. Потом перевернуться. Клай не дал ему сделать ни того, ни другого.

«Джонни! Джонни-Джи! Проснись!» Он потряс сильнее и продолжал трясти до тех пор, пока мальчик наконец не открыл свои пустые глаза и не посмотрел на него с осторожностью, но без человеческого любопытства. Так смотрит собака, которую бьют хозяева, и это разбивало Клаю сердце каждый раз, когда он видел этот взгляд.

Последняя возможность, подумал он. Ты действительно намерен это сделать? Шансы даже хуже, чем один к десяти.

Но какие у него были шансы найти Джонни с самого начала? Что Джонни покинет Кашвакское стадо до взрыва? Один к тысяче? К десяти тысячам? Неужели он будет жить с таким настороженным безразличным взглядом, когда Джонни стукнет тринадцать, затем пятнадцать, затем двадцать один? В то время, как его сын будет спать в чулане и гадить на заднем дворе?

В конце концов, мы что-то делали, сказала Алиса Максвелл.

Он взглянул на дисплей над клавиатурой. На нем чернели цифры 911, словно перст судьбы.

Глаза Джонни закрывались. Клай опять потормошил его, чтобы он не заснул.

Он сделал это левой рукой. Большим пальцем правой он нажал кнопку вызова. Было время сосчитать *Миссисипи РАЗ* и *Миссисипи ДВА* до того, как установление вызова на маленьком дисплее телефона сменилось соединением. Как только это произошло, Клайтон Риддел не позволил дать себе времени на раздумья.

«Эй, Джонни-Джи,» - сказал он, «Тел-тел-тебе-тебе.»
И прижал телефон к уху своего сына.

30 декабря, 2004 г. - 17 октября, 2005 г. ,
Центральный Ловелл,

Мэн

© Перевод Один, 2006